

чества, системы местнического счета, истории Разрядного приказа и делопроизводства.

Исследование разрядного судопроизводства — необходимый этап в изучении местнических дел. Эти документы являются результатом деятельности одного из ведущих приказов Русского государства. Дела тщательно хранились в составе его делопроизводства, имели официальный характер и юридическую силу. После пожара 1626 г. они были описаны наряду с разрядными и родословными книгами, боярскими списками и десятинами. Все это свидетельствует о том, что современники придавали большое значение местническим делам.

Г. М. ДЕЙЧ

ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Губернские ведомости являются одним из ценных, многогранных и малоисследованных источников по истории СССР. В отличие от большинства органов периодической печати, освещавших на своих страницах преимущественно современные события, губернские ведомости много места отводили публикации актов, литературных памятников и других источников XIII—XIX вв. Это обстоятельство делает губернские ведомости весьма важным источником не только по истории XIX—начала XX в., но и всему более раннему периоду истории нашей страны. Широкие хронологические рамки — одна из характерных черт губернских ведомостей.

На страницах губернских ведомостей находили отражение правительственная политика, состояние сельского хозяйства и промышленности, общественной и культурной жизни и т. д. Особенно важным источником губернские ведомости являются для истории местного края.

Многогранность и разнообразие — другая характерная черта губернских ведомостей как источника по истории СССР. Следует однако, иметь в виду и их недостатки: являясь официальным органом властей, они освещали события весьма односторонне, с позиции господствующего класса, часто тенденциозно замалчивая одно и выискивая другое. На страницах газет, например, мало материала, характеризующих положение рабочего класса и крестьянства, а тем более рабочее и крестьянское движение. Ясно выраженный классовый характер губернских ведомостей требует осторожного отношения исследователей к этому источнику. Сугубую осторожность следует проявить при использовании актов и других источников, зачастую опубликованных в губернских

ведомостях без соблюдения необходимых археографических правил.

Губернские ведомости давно уже стали привлекаться в качестве источника историками, филологами, литературоведами, однако специальных исследований о них до сих пор крайне мало. Не претендуя на полное и бесстороннее исследование столь большой и сложной проблемы, автор ограничивается освещением лишь отдельных сторон, надеясь тем самым усилить интерес и внимание к этому источнику по истории СССР. Последнее обстоятельство объясняет также причину того, что в статье дается краткий обзор источников и историография, а также анализ справочной литературы.

Идея создания местных газет возникла в кругах губернской администрации еще в первые десятилетия XIX в. Из хранящихся в ЦГИА СССР документальных материалов видно, что в 20-х годах, в частности, такой вопрос поднимали иркутские власти.¹ Можно думать, что именно эти местные ходатайства и заставили Министерство финансов приступить, наконец, к делу.

В делах Общей канцелярии Министерства финансов сохранилась записка Е. Ф. Канкриня, с которой он обратился в Комитет министров в декабре 1828 г., предлагая издавать в губерниях местные газеты. Свое предложение министр финансов мотивировал рядом соображений, в частности тем, что такие газеты будут содействовать развитию местной торговли и промышленности.²

5 января 1829 г. Комитет министров, рассмотрев записку Е. Ф. Канкриня, утвердил основные ее положения и передал свое решение на утверждение царю. 19 января 1829 г. Николай I утвердил положение Комитета министров, согласно которому был образован междуведомственный комитет для разработки законопроекта о местных официальных газетах. 27 октября 1830 г. последовало «высочайшее» утверждение Положения об издании губернских ведомостей, состоявшее из 7 разделов и 65 параграфов. Положение запрещало печатать в губернских ведомостях статьи на политические темы, разрешалось публиковать постановления и предписания центральных и местных органов власти, казенные и частные объявления и другие известия. Особые разделы определяли порядок и способы издания и рассылки газеты, право получения губернских ведомостей безвозмездно, а также «исполнение» по ведомостям. В примечании к положению указывалось, что «на первый случай Губернские ведомости будут издаваться в Астраханской, Казанской, Киевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской губерниях».³ Общее руководство губернскими ведомостями осуществляло Министерство внутренних дел, а на местах — гражданский губернатор и другие чиновники. По разным причи-

¹ См.: ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 11, ед. хр. 645.

² ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 14, к. 36, л. 1—2.

³ ПСЗ II, № 4036.

нам начало выходил губернских ведомостей в большей части губерний затянuloсь на многие годы.

Только 3 июня 1837 г. появился закон об обязательном издании при каждом губернском правлении губернских ведомостей, которые должны были состоять из официальной и неофициальной частей (последняя называлась также «приложением»). В подробном перечне определялось содержание официальной и неофициальной частей, строго регламентировался круг вопросов, которых газета могла касаться. В неофициальной части можно было печатать сведения о ценах на продовольствие, об урожае, о состоянии промыслов и торговли, «о найденных в губернии монетах и других древностях», «разные, достойные любопытства исторические сведения о губернии».⁴ Этот закон и ускорил создание местных газет.

С 1838 г. губернские ведомости начали регулярно издаваться в Архангельской, Астраханской, Белостокской, Виленской, Витовской, Владимирской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Екатеринбургской, Казанской, Костромской, Курской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской губерниях и областях. В том же году начал издаваться «Закавказский вестник», явившийся официальным органом типа губернских ведомостей. В 1838 г. начал выходить «Официальная газета царства Польского», просуществовавшая до 1861 г. В последующее время, вплоть до 1913 г., губернские и областные ведомости начали выходить почти по всем губерниям и областям. Это можно видеть из следующего списка:

Акмолинские (1871)
Воскресенские (1854)
Варшавские (1867)
Донские (1849)
Елисаветпольские (1904)
Енисейские (1857)
Забайкальские (1866)
Иркутские (1857)
Калишские (1867)
Калужские (1838)
Колецкие (1866)
Ковонские (1843)
Кубанские (1863)
Курляндские (1876)
Лифляндские (1886)
Ломжинские (1867)
Льблинские (1869)
Петроковские (1867)

Плоцкие (1872)
Примурские (1894)
Радомские (1872)
Самарские (1852)
Седлецкие (1867)
Семишлятинские (1873)
Семирачешские (1881)
Ставропольские (1850)
Сувалкские (1867)
Тверские (1867)
Торские (1867)
Тобольские (1857)
Томские (1857)
Тургайские (1861)
Туркестанские (1870)
Уральские войсковые (1867)

⁴ ПСЗ II, № 10303, 10304.

Уральские областные
(1903)
Уфимские (1864)
Фортанские (1907)

Холмские (1913)
Эриванские (1907)
Эстляндские (1853)
Якутские (1892)

Подавляющее большинство губернских ведомостей выходило до 1917 г. Бывали, однако, и исключения: Варшавские, Виленские, Ковенские и некоторые другие газеты прекратили выход в связи с первой мировой войной в 1914—1916 гг., а Архангельские губернские ведомости продолжали издаваться и в 1918 г.⁵

Появление новых и перемены в содержании старых губернских ведомостей были тесно связаны с теми или иными политическими событиями или административными преобразованиями.

После событий 1863—1864 гг. территория Царства Польского была разделена на 10 губерний. В 1866 г. был издан устав о губернском и уездном управлении новых губерний. В соответствии с новым административным делением появляются соответствующие губернские ведомости: Варшавские (1867), Калишские (1867), Келецкие (1866) и др.

Коренные преобразования в управлении Прибалтийскими губерниями при Александре III привели к изменениям в издании Лифляндских, Курляндских и Эстляндских губернских ведомостей: вместо немецкого языка, на котором они издавались до того времени, издание продолжалось на русском и немецком языках. Этим дело, однако, не ограничилось.

В ряде случаев реакционная политика правительства приводила к тому, что губернские ведомости прекращали на время публикацию тех или иных разделов. Создание в связи с революцией 1848 г. одного из реакционнейших цензурных комитетов — Комитета 2 апреля 1848 г. и его постановления привели к тому, что ряд губернских ведомостей был вынужден отказаться от публикации части фольклорного и литературного материала.⁶

Царское правительство постоянно следило за деятельностью губернских ведомостей и направляло ее в «нужном» русле. Это нашло свое отражение в многочисленных закопах об издании и распространении губернских ведомостей на протяжении XIX и начала XX в., а также в большом числе малоизвестных и вовсе не известных циркуляров Министерства внутренних дел. Во 2-м и 3-м изданиях Полного собрания законов Российской империи

⁵ В нашей справочной литературе есть расхождения в датировке начала и прекращения выпуска отдельных губернских ведомостей. В справочнике «Русская периодическая печать (1702—1804)» (М., 1959) сказано, что Екатеринбургские, Тамбовские, Орловские и некоторые другие губернские ведомости выходили до 1918 г. А. М. Разгов указывает, что эти газеты перестали выходить в 1917 г. (см.: СИЭ, т. 4, 1963, с. 870—871).

⁶ См.: Стасов В. В. Цензура в царствование Николая I. — Русская старина, сентябрь 1903 г. См. также: Блум А. В. Фольклорно-этнографические материалы губернских ведомостей и оценка царской цензуры. — Сов. этнография, 1971, № 1.

опубликовано более 30 законов, регулирующих издание губернских ведомостей.⁷

Большая часть этих законов тесно связана с главными направлениями правительственной политики. Законы о губернских ведомостях в 1861 г. были изданы в связи с подготовкой и проведением реформы об отмене крепостного права.⁸

Историки русской журналистики правильно отмечают, что за время своего существования губернские ведомости переживали периоды подъема и упадка, которые были связаны в первую очередь с политической обстановкой в стране. В конце 50-х и в начале 60-х годов в связи с подготовкой и проведением реформы многие губернские ведомости стали печатать актуальные материалы об освобождении крестьян, о перестройке местного управления. В качестве примера можно указать на Иркутские, Томские, Ярославские и другие губернские ведомости. Однако эти робкие попытки сделать местную газету политически острой, актуальной вызвали репрессивные меры правительства: в течение короткого времени получили выговоры министра внутренних дел редакторы Иркутских, Нижегородских, Саратовских и других губернских ведомостей. Преследования правительства приводят к упадку газет: с их страниц исчезают интересные статьи, уменьшается информация, в результате заметно падает число читателей и подписчиков губернских ведомостей. Тогда встревоженное таким оборотом дела правительство пытается изменить программу некоторых газет. В ноябре 1863 г. был издан закон, согласно которому заметно расширилась программа Костромских, Курских, Саратовских, Тамбовских и Черниговских губернских ведомостей.⁹ На страницах этих газет стали печататься статьи о крестьянском деле и по вопросам экономики. Вполне понятно, что материалы губернских ведомостей стали полнее и значение их как источника расширилось. В 1881 г. губернские ведомости формально были освобождены от цензуры,¹⁰ но это не освободило газету от самого тщательного контроля со стороны царского правительства до самого 1917 г.

В начале XX в. была предпринята попытка пересмотра законодательства о губернских ведомостях с целью усилить их влияние на общество. Инициатором этого пересмотра явился главный редактор «Правительственного вестника» поэт и публицист К. К. Случевский. В его докладной записке от 16 декабря 1900 г. на имя на-

⁷ См.: ПСЗ II: т. 5, № 4036; т. 12, № 10303 и 10304; т. 13, № 11299 и 11889; т. 14, № 12057 и 12180; т. 18, № 16886; т. 20, № 23398 и 24979, 24997; т. 29, № 28801; т. 30, № 29059; т. 31, № 30406; т. 33, № 32933, 33281 и 33459; т. 34, № 34174; т. 36, № 32737 и 36685; т. 38, № 40271; т. 43, № 46029; т. 49, № 53573; т. 53, № 58371, 58068 и 59145; т. 54, № 59315 и др. ПСЗ III: т. 1, № 420; т. 23, № 23079; т. 25, № 24024, 25012.

⁸ См.: ПСЗ II, т. 30, № 32737 и 36685.

⁹ ПСЗ II, т. 38, № 40271.

¹⁰ ПСЗ III, т. 1, № 420.

начальника Главного управления по делам печати был сделан всесторонний анализ содержания губернских ведомостей. В записке указывалось на разнообразие программ, уровня, популярности и значения газеты в различных губерниях. Автор предложил вызвать в Петербург ряд лиц и создать «Особую комиссию по пересмотру правил издания Губернских и Областных ведомостей». После длительных переговоров и переписки такая комиссия была создана из представителей «Правительственного вестника», Главного управления по делам печати и почти двух десятков приглашенных редакторов губернских ведомостей.

Работа Комиссии началась в апреле 1901 г. и в том же месяце закончилась. Предметом ее обсуждения явилась программа почти из 30 пунктов, касающихся современного состояния губернских ведомостей и мер для их улучшения. В программе делалась крайняя попытка выйти за рамки строго ограниченных вопросов и сюжетов, которые могли освещать губернские ведомости. Так, например, ставился вопрос о том, соответствует ли характеру губернских ведомостей критическое отношение к правительственным и административным мероприятиям и следует ли губернским ведомостям вступать в полемику с другими органами печати. Высказывалась мысль о желательности освободить газету от чрезмерной опеки местных властей и предоставить ей большую независимость. Однако Комиссия в основном стремилась решить чисто технические, финансовые и организационные вопросы.

Среди записок, писем и других документов, сохранившихся в архивном деле этой Комиссии, есть и такие, которые настаивают на дальнейшем усилении роли губернских ведомостей в деле русификации западных губерний и «окраин» России и вообще в духе «официальной народности». Практического влияния на дальнейшую деятельность губернских ведомостей Комиссия не имела, и их значение как источника мало в чем изменилось.

Следует также сказать, что в деле Комиссии собран довольно большой материал об отношении к ней газет «Россия», «Нопости дня», «Новое время», «Русское слово» и ряда провинциальных газет.¹¹

2—5 февраля 1916 г. в Петрограде состоялся съезд представителей губернских и областных ведомостей, в котором приняли участие 30 с лишним редакторов, а также представители Главного управления по делам печати. В своем вступительном слове начальник этого управления В. Г. Судейкин, подчеркнув, что «печать есть уши, глаза и щупальцы жизни», требовал от редакторов усилить свою деятельность в пользу «царя и отечества». Подобную же идею проводил и главный редактор «Правительственного вестника» С. П. Урусов, председательствовавший на съезде. Программа съезда в большой мере повторяла программу Комиссии 1901 г. Основное внимание было уделено развитию и улучше-

¹¹ См.: ЦГИА СССР, ф. 785, оп. 1, д. 354.

нию деятельности неофициальной части губернских ведомостей и усилению влияния газеты на общество.

На постановлениях съезда можно отметить рекомендации о расширении программы губернских ведомостей, создании библиографических разделов в газете, создании при «Правительственном вестнике» специального отдела по снабжению губернских ведомостей широкой информацией, о расширении охвата издания газет на «окраинах» на местном языке. Работа съезда широко освещалась столичной печатью.¹²

Создавая губернские газеты, правительство стремилось не только иметь свои органы печати на местах для решения текущих вопросов и дел, но и получить сильное политическое и идеологическое оружие. Именно эти обстоятельства объясняют то внимание, которое уделяли власти губернским ведомостям на протяжении всего периода их существования.

Оценивая значение губернских ведомостей как исторического источника, следует помнить, что Министерство внутренних дел и III отделение постоянно ориентировали руководство губернскими ведомостями на публикацию только тех материалов, которые не могли бы вызвать у читателей критических мыслей. До 1861 г. особое внимание обращалось на то, чтобы в газете не затрагивались вопросы о крепостном праве и о положении крестьян. В секретном циркуляре Министерства внутренних дел от 10 марта 1838 г. губернаторам вменялось в обязанность «наблюдать с особенным тщанием, чтобы сии известия не заключали в себе никаких могущих произвести напрасную тревогу в умах, или же нелепые, или неприличные толки известия, как например о неповиновении помещикам и другим законным властям, о покушении крестьян или дворовых на жизнь своих господ, о жестоком обращении помещиков с крестьянами».¹³

Опасаясь роста крестьянского движения в стране, власти предлагали губернаторам не акцентировать в губернских ведомостях внимание на практику продажи крепостных без земли. Характерно в этом плане секретное письмо начальника III отделения Бенкендорфа министру внутренних дел от 29 апреля 1840 г.: «В 15 № Симбирских губернских ведомостей напечатана следующая статья: „Частное извещение. Из дворян девица Наталья Ивановна Дмитриева продает своего человека с матерью и сестрою и проч.“. Ваше сиятельство, конечно, изволите согласиться, что подобное объявление совершенно противно всякому приличию, а потому не признаете ли Вы нужным предписать гг. Гражданским губернаторам впредь не допускать таковых статей или по крайней мере налагать их более приличным образом».¹⁴

¹² Там же, д. 356.

¹³ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 22, д. 74, ч. 1, л. 223—224.

¹⁴ Там же, л. 244.

Десятки циркуляров, в том числе и множество секретных, постоянно ориентировали губернские ведомости, в каком направлении им следует действовать.¹⁵

«Понечительно-охранительное» отношение к губернским ведомостям с особенной силой сказалось в преследовании цензурой ведомостей — этих благонамереннейших изданий. В ЦГИА хранятся многие дела о цензурных преследованиях руководства губернских ведомостей на протяжении почти всего периода их существования. Замечания, выговоры и другие наказания сыпались на руководителей и сотрудников газеты за неудачные выражения и слова, за недостаточно почтительное отношение или отзыв о «духовных настырях», школьных делах, за напечатание «неприличных» стихотворений и т. д. Особенно суровым наказаниям подвергались те лица, которые осмеливались касаться каких-то серьезных общественных вопросов. Костромские губернские ведомости получили выговор за то, что поместили в мае 1861 г. статью, «закрывающую в себе резко суждения о дворянском сословии»,¹⁶ Харьковские губернские ведомости получали неоднократно замечания за публикацию стихотворений, «содержащих в себе укор помощникам в перадеции».¹⁷ Подобных примеров можно привести десятки.

Местные власти хорошо понимали, чего требует от них правительство, и в ряде случаев намечали и проводили такую программу действий губернских ведомостей, которая по своей реакционности даже превосходила инструкции центральной власти.

На страницах губернских ведомостей было напечатано много сотен документов, в частности актов XIII—XVIII вв. О масштабах этих публикаций можно судить уже по одному тому, что только в Воронежских губернских ведомостях были опубликованы акты по истории местного края, составившие впоследствии несколько книг актов XVII—XVIII вв., изданных в 40—50-х годах XIX в. под руководством Н. И. Второва и М. Ф. де Пуле.¹⁸

В начале XX в. серьезное внимание на губернские ведомости обратил А. С. Лаппо-Данилевский. В Архиве ЛОИИ СССР АИ СССР хранятся материалы Комиссии по изданию «Сборника грамот Коллегии экономии» (ф. 191), из которых видно, что не позднее 10-х годов XX в. по инициативе А. С. Лаппо-Данилевского велась работа по выявлению грамот Коллегии экономии, опубликованных в различных изданиях, в том числе в губернских ведомостях.

¹⁵ См., например: там же, д. 70, ч. I—II, где приводятся ряд циркуляров за 1837—1840 гг.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 772, оп. 2, д. 5227.

¹⁷ Там же, оп. 1, д. 4394 и др.

¹⁸ См.: Дворяне грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частично Азова. Собраны и издааны Н. Второвым и К. Александровым-Довшиком. Воронеж, 1851, кн. 1; 1852, кн. 2; 1853, кн. 3.

мостях.¹⁹ Судя по сохранившимся материалам, над выявлением документов работали А. П. Андреев, А. А. Бейк, С. П. Валк и другие лица. Результатом их труда явилась большая рукописная картотека документов с XIII в. по 70-е годы XIX в. Большая часть карточек основана на материалах губернских ведомостей. Даже самое предварительное знакомство с фондом 191, который еще полностью не обработан, позволяет утверждать, что составители картотеки выявили в губернских ведомостях тысячи документов (к сожалению, нам не удалось установить, производилось ли выявление этих документов по самим губернским ведомостям или по имеющимся справочникам). В фонде есть также картотека библиографических материалов о монастырях. Значительная часть этой картотеки также основана на публикациях губернских ведомостей.

Материалы из фонда 191 о губернских ведомостях еще не исследованы, но даже самое общее знакомство с ними позволяет утверждать, что виднейшие историки XIX—начала XX в. понимали и оценили значение этих газет как важнейшего источника по истории нашей страны.

Историкам СССР предстоит еще громадная работа по выявлению, систематизации, анализу и обобщению сотен и тысяч актов, грамот, мемуаров и многих других источников, опубликованных в губернских ведомостях. В какой-то мере эта работа облегчается тем, что в известных библиографических справочниках В. П. Межова, П. П. и П. Б. Ламбинных и других приводятся данные о публикации в губернских ведомостях документов и материалов по истории отдельных губерний и областей (по предварительным подсчетам, только в I томе «Русской периодической библиографии» В. П. Межова за 1865—1876 гг. перечислено более 200 актов по истории СССР).

Еще больше таких источников приводят авторы указателей статей и материалов отдельных губернских ведомостей. Предстоит еще большая работа по выяснению того, какие из опубликованных в губернских ведомостях источники были напечатаны там впервые, какие из них больше не публиковались.

Даже общее знакомство с публикацией документов на страницах губернских ведомостей позволяет утверждать, что меньше всего известны исследователям многочисленные акты по местной истории.

Опыт Л. В. Черепнина, широко использовавшего губернские ведомости для истории мордонецкого народа, показывает, сколь необходимы и перспективны исследования подобного рода.²⁰

Если эвристика является первой задачей исследователей губернских ведомостей как источника, то второй задачей несомненно

¹⁹ Ср.: Сборник грамот Коллегии экономии, т. I. Грамоты Давлского уезда. Пгр., 1922, с. XI.

²⁰ Черепнин Л. В. Материалы для библиографии по истории мордонецкого народа. Саранск, 1941.

является установление подлинности и происхождения источников. Вторая задача представляется тем более насущной и сложной, что, как уже было сказано, публикации источников на страницах губернских ведомостей зачастую происходили без соблюдения правил археографии и необходимых справок о самом источнике.

В губернских ведомостях содержится также необъятный материал для изучения экономической истории России в целом и отдельных губерний в особенности. В первую очередь следует отметить сведения о положении сельского хозяйства. В ведомостях систематически публиковались данные о землевладении и землепользовании, об урожайности отдельных культур почвы за каждый год. Менее систематичны сведения о посевных площадях, животноводстве, орудиях труда, ценах на наемную рабочую силу. Единодушно естественно, что особое внимание отдельные губернские ведомости уделяли тем сельским культурам, которые составляли специфику данной местности. Показательны в данном плане Псковские губернские ведомости, на страницах которых регулярно печатались материалы и статьи о возделывании льна, его урожаях, продаже, перевозке, переработке и др.

Большой интерес для историков представляют печатавшиеся регулярно почти по всех губернских ведомостях сведения о ценах на продукты питания, фураж и другие предметы. То обстоятельство, что сведения эти печатались на года в год, позволяет проследить динамику цен, сопоставить их в отдельных губерниях и в разные периоды.

В отдельных губернских ведомостях публиковались цены и таксы на те товары, которые составляли специфику данного края. В Архангельских губернских ведомостях, например, регулярно печатались таксы на лес и лесные изделия.

Менее подробно, чем экономика сельского хозяйства, на страницах губернских ведомостей освещалось развитие промышленности и торговли. Главным недостатком этих сведений в том, что они публиковались от случая к случаю, и это лишает исследователя возможности проследить динамику и делать широкие обобщения и выводы.

Особенную ценность представляют те сведения по экономической истории России, которые относятся ко времени, когда еще систематически не начали выходить статистические справочники и сборники. Начиная же с 50—60-х годов XIX в. сведения в губернских ведомостях в какой-то мере теряют свое самостоятельное значение и лишь дополняют или уточняют данные соответствующих статистических справочников.

Обширны и разнообразны сведения губернских ведомостей, характеризующие местную общественную, благотворительную, научную и просветительскую жизнь. Отметим в первую очередь регулярную публикацию списков лиц по выборам в земские учреждения, городские думы, в судебные и другие местные учреждения. После революции 1905—1907 гг. постоянно печатались также

списки лиц по выборам в Государственную думу и Государственный Совет; иногда — списки лиц по выборам в Государственную думу от рабочих (например, Владимирские губернские ведомости).

Регулярно публиковались сметы доходов и расходов по губернии.

В период русско-японской войны 1904—1905 гг. и первой мировой войны многие губернские ведомости помещали списки убитых, раненых и пропавших без вести уроженцев данной губернии.

Заметное место на страницах губернских ведомостей занимали материалы о провинциальной театральной жизни. Почти во всех газетах печатались хроникальные заметки о выступлениях местных профессиональных и любительских театров, их репертуаре. Часто публиковались и подробные рецензии на спектакли. И совсем не случайно в справочниках о содержании губернских ведомостей многих губерний большое место занимают именно перечни статей о театральной жизни.

Губернские ведомости как источник по истории развития русского провинциального театра начинают все более привлекать внимание исследователей.²¹

В разные годы в губернских ведомостях сотрудничали десятки видных ученых, писателей, публицистов, краеведов и общественных деятелей различных политических направлений и взглядов. Среди этих лиц можно назвать А. С. Афанасьева (Чужбинского), В. А. Братчиков, Н. И. Второва, А. С. Гациского, А. И. Герцена, И. П. Горизонтова, М. Ф. Де Пуле, П. А. Дилакторского, В. Г. Королепко, Н. И. Костомарова, П. П. Мельникова-Печерского, Д. Л. Мордовцева, С. А. Рлевского, А. Н. Спешнева, А. И. Соколова, В. И. Соколовского, А. А. Танкова, Л. П. Трофолева и многих других.

Исследование губернских ведомостей позволяет обнаружить новые штрихи в биографии всех этих лиц, а также расширить наши знания об их творчестве. В виде примера можно указать на деятельность А. И. Герцена, который, как известно, сотрудничал в Вятских губернских ведомостях, а переехав во Владимир, фактически стал руководителем неофициальной части Владимирских губернских ведомостей. Он, в частности, разработал и опубликовал программу собирания экономических, исторических, этнографических, статистических, географических и других сведений для газеты. А. И. Герцен был одним из первых в истории России лиц, опубликовавших отчет об издавании неофициальной части Владимирских губернских ведомостей в 1838 г. Его пример оказал без всякого сомнения влияние и на другие губернские ведомости.²²

²¹ См.: Материалы к истории русского театра. Обзор документов. М., 1966, с. 217—224 и др.

²² См.: Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, 1812—1850. М., 1974.

Для изучения творческой биографии историка Н. И. Костомарова большой интерес представляют Саратовские губернские ведомости, которые он редактировал в 1848—1850 гг.

Примером того, как материалы губернских ведомостей помогают исследовать жизнь и деятельность отдельных писателей, может служить статья племянника поэта К. Н. Батюшкова Г. А. Гревеница «Несколько замечаний о К. Н. Батюшкове», напечатанная в № 42—43 Вологодских губернских ведомостей от 15—22 октября 1855 г. Это чрезвычайно яркое описание жизни поэта в доме его племянника в Вологде.²³

В ряде случаев губернские ведомости печатали сведения о прибывающих и отъезжающих из губернии лицах, преимущественно чиновниках. И эти сведения часто помогают выяснить или уточнить факты биографии разных лиц. Например, укажем на подобные сообщения в Новгородских губернских ведомостях за 1841—1842 гг., которые позволяют уточнить ряд деталей биографии А. И. Герцена, высланного туда в это время.

На значение губернских ведомостей как исторического источника еще в XIX в. указывали А. И. Герцен, Н. П. Огарев, П. Г. Чернышевский и другие деятели революционного движения. Они широко пользовались материалами этих газет в своей публицистической деятельности.

Неоднократно использовал в своих трудах материалы губернских ведомостей В. И. Ленин. Так, например, в статье «Кустарная перепись в Пермской губернии» Владимир Ильич цитирует большой отрывок из Пермских губернских ведомостей (№ 183 за 1896 г.), который он, правда, берет не прямо из газеты, а из работы «Очерки состояния кустарной промышленности в Пермской губернии».²⁴

В статье «Политическая борьба и политиканство» В. И. Ленин ссылается на «Финляндскую газету», являющуюся официальным правительственным органом.²⁵

В статье «Восстания в армии и во флоте» В. И. Ленин ссылается на перепечатку из Туркестанских ведомостей сообщения о восстании в июле 1912 г. в селе Троицком под Ташкентом.²⁶

Материалы губернских ведомостей неоднократно использовались в статьях, напечатанных в ленинской «Искре». Так, В. Воровский (Орловский) ссылается на Харьковские губернские ведомости в статье «Из русской жизни», напечатанной в «Искре» (№ 49 за 1903 г.). На эту же газету есть ссылки в «Искре» (№ 8.

²³ Подробнее см.: Д е й ч Г. М. К 90-летию со дня смерти К. Н. Батюшкова. — Звезда, 1945. № 8, с. 167—168.

²⁴ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 418.

²⁵ Там же, т. 7, с. 35.

²⁶ Там же, т. 22, с. 2.

от 10 сентября 1901 г. и в № 35 от 12 марта 1903 г.²⁷). Можно встретить также ссылки на Забайкальские областные ведомости, Черниговские губернские ведомости, Уфимские губернские ведомости и другие.²⁸ Особенно часто «Искра» ссылается на «Финляндскую газету».²⁹ Больше всего на эту газету ссылались в своих статьях В. В. Смирнов.³⁰

В советское время исследователи весьма часто использовали губернские ведомости при написании работ на местную тематику, особенно о реформе 1861 г. в разных губерниях. Значительно реже они используются для характеристики пореформенной деревни.³¹

Во второй половине 50-х годов XX в. усиливается внимание исследователей к губернским ведомостям как важному источнику по истории и философии, фольклора и краеведения.³² Особенно часто этим источником пользуются филологи при исследовании истории периодической печати.

В автореферате З. Турарбекова «Из опыта перевода дореволюционной казахской периодической печати второй половины XIX — начала XX в.» (Алма-Ата, 1966) указывается, что одним из основных источников его исследования были приложения к Туркестанским ведомостям. В докторской диссертации П. М. Фодченко «Журналистика на Украине первой половины XIX века» (Киев, 1967) и кандидатской диссертации М. А. Ганиной «Фольклор Урала в журналистике 1850—1860-х годов» (Ленинград, 1967) широко используются материалы из Екатеринбургских, Харьковских, Черниговских, Пермских и других губернских ведомостей.

В автореферате докторской диссертации Б. А. Трубецкой «Из истории периодической печати Бессарабии 1854—1916» (Кишинев, 1968) можно найти подробную историческую справку и анализ содержания Бессарабских областных (с 1873 г. — губернских) ведомостей за время их существования.

²⁷ См.: Искра (пореформенно), вып. II, № 8, с. 15; вып. V, № 35, с. 109; вып. VII, с. 129.

²⁸ Там же, вып. III, с. 70; вып. IV, с. 87; вып. VII, с. 159.

²⁹ Там же, вып. IV, с. 41; вып. V, с. 48—50.

³⁰ Там же, вып. IV, с. 47, 105, 128, 158; вып. VII, с. 44, 72, 104.

³¹ См., например: К а р е в с к а я А. Г. Об особенностях пореформенного капитализма в сельском хозяйстве Самарской губернии в свете высказываний В. И. Ленина о развитии капитализма в России. Очерки по истории Среднего Поволжья. — Учен. зап. Куйбышевск. гос. пединститута, вып. 71, Куйбышев, 1970.

³² См., например: А л а д о в с к и й М. К. История русской фольклористики, т. II. М., 1963, с. 215; Б л ю м А. В. Фольклорно-этнографические материалы губернских ведомостей в оценке царской цензуры; К у с т о в В. И. Газета «Пермские губернские ведомости», 1838—1917. Краеведческий очерк. — В кн.: Языки и опоясания Прикамья. Пермь, 1973; К о з а ч о в А. П. Об изучении истории Московского края. — Учен. зап. Московск. обл. пединститута им. П. К. Крупской, т. CXVIII. М., 1962.

Г. А. Озерова обратила внимание на губернские ведомости как на важнейший источник по краеведению. Ее публикация на эту тему представляет большую ценность, поскольку содержит значительный справочный материал.³³

Несомненную ценность представляет также вводная статья справочника «Русская периодическая печать (1702—1894)» к губернским ведомостям, в которой дается оценка местной правительственной печати в целом, а также характеристика отдельных губернских ведомостей.³⁴ К сожалению, в этом, как и в других справочниках, встречаются неточности и расхождения.

Исторических и особенно источниковедческих работ советских историков о губернских ведомостях пока еще мало. Имеющиеся же работы посвящены или частным проблемам, или ограничены территориально.

Появившаяся в 1959 г. работа Н. Н. Улащук «Минские губернские ведомости как исторический источник» была посвящена в значительной мере вопросу о значении этой газеты как источника для истории крестьянства Белоруссии.³⁵ Большой интерес, несомненно, представляет кандидатская диссертация Л. П. Бурмистровой «Губернские ведомости как исторический источник эпохи падения крепостного права (на материалах Поволжья и Урала)» (Казань, 1968). Диссертация эта является обобщением ряда предшествующих работ автора на эту же тему.³⁶ Успешный опыт Л. П. Бурмистровой по изучению губернских ведомостей 50—60-х годов позволяет утверждать, что предстоит еще большая работа по расширению хронологических рамок подобных исследо-

³³ О з е р о в а Г. А. Источники краеведческой библиографии (Губернские ведомости и указатели их содержания). — Труды Гос. Публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, т. III (6). Л., 1957.

³⁴ См.: Русская периодическая печать (1702—1894). Справочник под ред. А. Г. Деметьева, М. С. Завидова, М. С. Чорепанова. М., 1959.

³⁵ У л а щ у к Н. Н. Минские губернские ведомости как исторический источник. — Проблемы источниковедения. М., 1959.

³⁶ См.: Б у р м и с т р о в а Л. П. 1) Губернские ведомости как исторический источник для изучения материального положения разnochинцев в эпоху падения крепостного права. — Сб. аспирантских работ. История и право. Изд. Казанск. ун-та, 1965; 2) Губернские ведомости как исторический источник для изучения материального и правового положения разnochинцев в конце 50-х — начале 60-х годов. — Итоговая научная аспирантская конференция 1964 г. Изд. Казанск. ун-та, 1964; 3) Губернские ведомости как исторический источник для изучения культурной жизни российской провинции конца 50-х — начала 60-х годов XIX в. — Сб. аспирантских работ. Гуманитарные науки. Изд. Казанск. ун-та, 1966; 4) Крестьянский вопрос в губернских ведомостях 1858—1860 гг. — В кн.: Вопросы истории, филологии и педагогики, вып. 2. Изд. Казанск. ун-та, 1967; 5) Использование губернских ведомостей на страницах «Современника» и «Колокола» в эпоху падения крепостного права. — В кн.: Очерки истории народов Поволжья и Приуралья, вып. 1. Изд. Казанск. ун-та, 1967; 6) Губернские ведомости как источник для изучения антифеодальных взглядов просветителей эпохи падения крепостного права. — В кн.: Очерки истории народов Поволжья и Приуралья, вып. 1. Изд. Казанск. ун-та, 1967, с. 200—217.

янии. Казанские историки больше других уделяют внимание губернским ведомостям как источнику для истории общественного движения и культурной жизни России в XIX и в начале XX в.

Ф. А. Литвина, посвятившая ряд своих работ литературным вечерам эпохи падения крепостного права, одну из них так и назвала — «Губернские ведомости как источник для изучения литературных вечеров эпохи крепостного права».³⁷ В автореферате кандидатской диссертации на тему о литературных вечерах этого периода Ф. А. Литвина пишет: «На наш взгляд, материалы, опубликованные в неофициальной части „Губернских ведомостей“, представляют особую ценность (в этом мы убедились при изучении полных комплектов «Губернских ведомостей» 34 губерний за 1860—1864 гг.). На страницах губернских ведомостей публиковались афиши литературных вечеров и отчеты о них, указывались статьи и место проведения вечеров, иногда публиковались полностью программы, назывались средства, собранные от вечеров. . . Но еще большую ценность представляют речи, опубликованные в этих газетах, полемика, которая велась представителями различных направлений общественного движения».³⁸

К сказанному Ф. А. Литвиной можно добавить, что материалы губернских ведомостей представляют большую ценность и для истории отдельных нерусских народов, населявших Россию. В этом нас убеждает Г. Н. Анилатов, сделавший попытку проанализировать неофициальную часть Казанских губернских ведомостей для истории народов Среднего Поволжья.³⁹

Многочисленные документальные материалы по истории возникновения и деятельности губернских ведомостей хранятся в ЦГИА СССР. В фонде 560 (Общая канцелярия министра финансов) есть значительный материал о возникновении губернских ведомостей и о роли в создании их министра финансов Е. Ф. Капкрица.

В фонде 172 (Главное управление цензуры Министерства просвещения) хранятся дела до 1862 г. о цензурных притеснениях и преследованиях газеты в различных губерниях. С 1865 г. эта же тема весьма подробно освещена в делах фонда 776 (Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел).

Связь и зависимость губернских ведомостей от редакции «Правительственного вестника» объясняют, почему в материалах ар-

³⁷ См.: Очерки истории народов Поволжья и Приуралья, вып. II—III. Изд. Казанск. ун-та, 1969, с. 112—129.

³⁸ Литвина Ф. А. Литературные вечера эпохи падения крепостного права. Из истории общественного движения и культурной жизни России. — Автореф. канд. дисс., Казань, 1970.

³⁹ Анилатов Г. Н. Губернские ведомости как исторический источник (по материалам неофициальной части «Казанских ведомостей»). — XXI Гордеевские чтения (межвузовская конференция). Исторические науки. Краткое содержание докладов. 5—26 апреля 1968 г. Л., 1968.

хивного фонда этого органа (№ 785) с конца 60-х годов XIX в. и до 1916 г. имеются интересующие нас документы. Здесь, в частности, хранятся материалы Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей (1901 г.), а также протоколы съезда представителей этих ведомостей в 1916 г.

Значительная часть переписки о создании и деятельности губернских ведомостей в отдельных губерниях, а также многочисленные циркуляры Министерства внутренних дел, связанные с изданием газет, хранятся в фондах 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел) и 1286 (Департамент полиции исполнительный Министерства внутренних дел).

Большую ценность для восстановления истории возникновения и деятельности губернских ведомостей, а также для характеристики отношения к ним центральной власти представляет Полное собрание законов Российской империи. По нашим подсчетам, с 1830 по 1905 г. здесь напечатано более 30 законов, регулирующих издание местных официальных газет. Говоря об этом источнике, следует еще добавить, что в ряде случаев статьи Полного собрания законов оказываются той отправной точкой, которая помогает найти более подробные материалы по этому же вопросу в делах архива.

Для того чтобы ориентироваться в громадной массе исторического материала, помещенного в губернских ведомостях, можно воспользоваться многочисленными указателями и справочниками. Указатели эти можно разделить на две группы — общие и местные. Общие указатели содержат сведения о статьях по истории, географии, статистике и другим вопросам, помещенных во всех или в значительной части губернских ведомостей страны. Представляя несомненное удобство для исследователя, общие указатели имеют ряд существенных недостатков: сравнительно узкая тематика, далеко не все статьи отдельных губернских ведомостей учтены составителями, а главное — указатели эти охватывают сравнительно короткие хронологические рамки. Следует еще добавить, что почти все общие указатели опубликованы не в виде отдельных работ, а в виде статей, помещенных в «Журнале Министерства народного просвещения», «Вестнике Императорского исторического общества» и других периодических изданиях.⁴⁹ В первом из этих изданий напечатаны, в частности, указатели П. Боричевского «Обозрение губернских ведомостей с 1848 по 1850 г.», во втором — труд Г. Н. Гепиади «Указатель

⁴⁹ Перечень общих указателей см.: Русская периодическая печать (1702—1894), с. 262—263; Библиография периодических изданий России 1901—1916, т. 1—4. Л., 1958—1961. См. также: Губернские ведомости. — СИЭ, т. 4. Наиболее подробные и систематизированные сведения об указателях по губернским ведомостям приводит А. Л. Шапиро в «Библиографии истории СССР» (М., 1968).

географических, этнографических и статистических статей, помещенных в губернских ведомостях в 1851—1857 гг.».

Значительно полнее и подробней, чем в общих указателях, освещено содержание губернских ведомостей в указателях и справочниках следующих газет:

Губернские ведомости	Хронологические рамки указателей	Губернские ведомости	Хронологические рамки указателей
Архангельские	1838—1887	Пензенские	1838—1887
Астраханские	1838—1873	Пермские	1838—1884
Владимирские	1838—1900	Псковские	1838—1878
Вологодские	1838—1858	Саратовские	1838—1894
Волыньские	1838—1887	Симбирские	1865—1878
Воронежские	1838—1887	Смоленские	1838—1881
Вятские	1838—1894	Ставропольские	1850—1860
Донские	1852—1876	Тамбовские	1838—1888
Екатеринославские	1863—1868	Тверские	1845—1852
Казанские	1878—1891	Тульские	1838—1876
Костромские	1838—1850	Туркестанские	1870—1917
Курские	1839—1909	Харьковские	30-е—80-е годы
Могилевские	1838—1902	Херсонские	1838—1888
Нижегородские	1838—1890	Черниговские	1838—1906
Олонцины	1838—1905	Ярославские	1831—1881 ⁴¹
Оренбургские	1843—1863		
Орловские	1839—1875		

Указатели к местным губернским ведомостям неоднородны по тематике и по хронологическим рамкам. В отдельных случаях, например в указателях по Курским губернским ведомостям, авторы выделяют лишь «важнейшие статьи», в других случаях указатели выделяют те статьи, которые касаются только данной губернии (Пермская, Псковская и др.).

Авторы ряда указателей систематизировали статьи лишь по истории, археологии, этнографии и т. д., не касаясь других вопросов (см. указатели к Симбирским, Черниговским и другим губерниям).

Что же касается хронологических рамок местных указателей, то в большинстве случаев они охватывают 30—80-е годы XIX в., значительно меньше указателей за 30—90-е годы и совсем уже редко имеются указатели начала XX в.

Даже беглый обзор губернских ведомостей позволяет утверждать, что газеты эти представляют собой ценный исторический источник, до сих пор еще мало исследованный нашими учеными. Чтобы лучше осветить значение этого источника и пустить в научный оборот ценнейшие материалы, предстоит систематизировать и обобщить все то, что уже было сделано исследователями.

⁴¹ Т а р с о в М. А. Список указателей к русским газетам, выходившим до 1917 г. — Сб. методических материалов и помощь библиотекам, работающим над составлением библиографии второй степени, вып. 12. Изд. Гос. Публ. библиотеки им. М. Е. алтыкова-Щедрина в Ленинграде 1966.

Представляется желательным разработать специальную программу обследования и исследования губернских ведомостей как исторического источника. Необходимость этого диктуется еще и тем, что, к сожалению, даже в лучших центральных библиотеках Советского Союза уже нет полных комплектов губернских ведомостей.

В. А. ИАРДОВА

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 60-х ГОДОВ XIX в. ОБ АДРЕСАХ НА «ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ»

Обращает на себя внимание серия постановлений об адресах и прошениях на «высочайшее имя», принятых в 60-е годы XIX в. Эти постановления, касавшиеся сословных и общественных собраний, не могут быть поняты без рассмотрения всей предшествующей истории законодательства, регламентирующего право подачи коллективных прошений.

Узаконенное право подачи прошений, подписанных большим числом лиц, берет свое начало с эпохи Екатерины II и связано с учреждением дворянских и городских собраний, которым было дозволено ходатайствовать об их «нуждах и пользах».¹ В остальных случаях подача прошений со многими подписями считалась актом незаконным. «Устав благочиния» 1782 г. запрещал «челобитье или прошение или донос скопом или заговором», а нарушителей, учинивших такое челобитье, предлагал «имать под стражу и отсылать к суду».² Право дворянских и городских собраний приносить прошения Павлом I фактически было упразднено. Указ 4 мая 1797 г. гласил: «Ни от кого и ни в каких местах прошений, многими подписанных, не принимать».³

Указ 4 мая 1797 г. был отменен в самом начале царствования Александра I. В утвержденном царем 5 мая 1801 г. докладе Сената «О восстановлении статей Дворянской грамоты, отмененной некоторыми указами», было признано, что повеление «ни от кого и ни в каких местах прошений, многими подписанных, не принимать» стеснило права дворянских обществ, и заявлялось, что ныне статьи 47 и 48 Дворянской грамоты «как несопешествующие пользам дворянским. . . должны воспринять полную свою силу и действие».⁴ На том же основании и тем же законодательным

¹ Грамота на права, полноты и преимущества благородного российского дворянства. — ПСЗ I, т. XXII, № 16187, ст. 47, 48; Грамота городам на права и выгоды. (1785 г.). — Там же, № 16188, ст. 36.

² ПСЗ I, т. XXI, № 15379; Уст. благ., § 230, п. 7; § 272, п. 1.

³ ПСЗ I, т. XXIV, № 17955.

⁴ ПСЗ I, т. XXVI, № 19856. — Этим же законодательным актом был аннулирован и указ 12 декабря 1796 г. «О недопущении прошения за подписаньем более одного человека» (ПСЗ I, т. XXIV, № 17636), примененный к ряду частных лиц.